

Е.В. Бодрова¹, В.В. Калинов², В.Н. Красивская¹

¹ МИРЭА – Российский технологический университет,
119454 г. Москва, Российская Федерация

² Российский государственный университет нефти и газа
(национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина,
119991, г. Москва, Российская Федерация

Государственная политика в нефтегазовом секторе СССР в 1950–1970-е гг.: достижения и просчеты

На основе изучения архивных документов, ставших доступными в настоящее время, исследуются отдельные аспекты активно обсуждающейся проблемы эволюции государственной политики СССР в нефтегазовой сфере в 1950–1970-е гг. Доказано, что вектор послевоенного социально-экономического развития страны, нужды экспорта во многом определяли методы управления нефтегазовым комплексом Советского Союза и темпы его роста. Формулируется вывод о том, что развитие мощного нефтегазового комплекса СССР в позднесоветский период явилось масштабным общенациональным проектом. Шло освоение новых, прежде всего, восточных регионов страны. Активизировались геолого-поисковые и разведочные работы. Было открыто значительное число крупных нефтяных и газовых месторождений. Этот курс был призван обеспечить амбициозные собственные планы и потребности в ресурсах союзников и развивающихся стран. Во многом подобная расточительность была связана с тем, что открытие крупных нефтяных месторождений обусловило появление новых концепций их разработки, основанных на убеждении о якобы «неограниченных» запасах нефти. Представлялась правильной ускоренная их разработка при ограниченных капитальных вложениях. Однако последующие события доказали порочность таких подходов и выбранного курса.

© Бодрова Е.В., Калинов В.В., Красивская В.Н., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: нефтегазовый фактор в 1950–1970-е гг., нефтегазовый комплекс СССР, государственная политика СССР, промышленность СССР, нефтеэкспорт СССР

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Бодрова Е.В., Калинов В.В., Красивская В.Н. Государственная политика в нефтегазовом секторе СССР в 1950–1970-е гг.: достижения и просчеты // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14. № 3. С. 57–72. DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-3-57-72

DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-3-57-72

E.V. Bodrova¹, V.V. Kalinov², V.N. Krasivskaya¹

¹ MIREA – Russian Technological University,
Moscow, 119454, Russian Federation

² National University of Oil and Gas “Gubkin University”,
Moscow, 119991, Russian Federation

State policy in the oil and gas sector of the USSR in the 1950–1970s: Achievements and miscalculations

Based on the study of archival documents that have recently become available, some aspects of the actively discussed problem of the evolution of state policy in the oil and gas sector in the 1950–1970s are investigated. It is proved that the vector of the post-war socio-economic development of the country, the needs of exports largely determined the management methods of the country's oil and gas complex and its growth rates. The conclusion is formulated that the development of the country's powerful oil and gas complex in the late Soviet period was a large-scale nationwide project. The development of new, primarily eastern regions of the country was underway. Geological prospecting and exploration work had intensified. A significant number of large oil and gas fields had been discovered. This course was designed to meet the ambitious plans and resource needs of Allies and developing countries. In many ways, such wastefulness was due to the fact that the discovery of large oil fields led to the emergence of new concepts for their development, based on the belief about supposedly

"unlimited" oil reserves. It seemed right to accelerate their development with limited capital investments. However, subsequent events proved the depravity of such approaches and the chosen course.

Key words: oil and gas factor in the 1950–1970s, USSR oil and gas complex, USSR state policy, USSR industry, USSR oil export

FOR CITATION: Bodrova E.V., Kalinov V.V., Krasivskaya V.N. State policy in the oil and gas sector of the USSR in the 1950–1970s: Achievements and miscalculations. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2023. Vol. 14. No. 3. Pp. 57–72. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-3-57-72

Актуальность темы исследования определяется значимостью нефтегазового фактора в отечественной истории, остротой дискуссий относительно «сырьевой ловушки», в которую в определенный период попал СССР, и кризисом с поставками нефти и газа из современной России.

Вектор послевоенного социально-экономического развития страны, нужды экспорта во многом определяли методы управления нефтегазового комплекса страны и темпы его роста. Исследованию этой проблемы посвящены труды А.А. Иголкина, В.П. Карпова, М.В. Славкиной и других авторов [2; 3; 7; 8]. Особый интерес в этой связи представляет монография В.Л. Некрасова «Дилемма Хрущева»: реформы Госплана СССР, нефтехимический проект и вызовы холодной войны (вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х гг.), в которой рассматривается проблема экономической и технологической модернизации СССР в период правления Н.С. Хрущева через призму внутренних и внешних вызовов советской системы [6].

Между тем архивные документы, ставшие доступными для изучения в настоящее время, позволяют с большей точностью проанализировать отдельные ее аспекты.

Правомерно в этой связи напомнить, что экспорт нефтепродуктов в послевоенный период был незначительным, хотя еще до окончания военных действий СССР стал поставлять странам Восточной Европы нефть и нефтепродукты [5, с. 184]. Однако, согласно статистическим данным, до 1948 г. сырая нефть не вывозилась вообще. В 1949 г. ее экспортировали, но в 8 раз меньше, чем нефтепродуктов. С 1946 по 1950 г. добыча нефти в СССР увеличилась на 16,1 млн т, а нефтеэкспорт – только на 0,6 млн т¹. Доля СССР в мировом экспорте составляла 1,2%, страна занимала 10 место на мировом нефтяном рынке [8, с. 144]. Но вскоре

¹ Внешняя торговля СССР. Статистический сборник. 1918–1966. М., 1967. С. 80–81; Народное хозяйство СССР в 1960 году. М., 1961. С. 262.

доля топливно-энергетических ресурсов в экспорте существенно изменилась: если в начале 1950-х гг. она составляла 3,9%, то уже в 1955 г. выросла до 9,6%, а затем продолжала увеличиваться². Еще в 1955 г. вывоз нефтепродуктов преобладал (почти в 3 раза). В последующие 5 лет увеличился в 3 раза экспорт нефти и нефтепродуктов в социалистические страны, в 2,6 раза – в развивающиеся. Впервые на экспорт отправляли по преимуществу сырую нефть, объем которой в 1959 г. превысил продажу нефтепродуктов [2, с. 88].

В этой связи представляет интерес документ, повествующий о событии, который предшествовал началу нефтеэкспорта в западноевропейские страны. В августе 1957 г. по просьбе Секретариата Европейской экономической комиссии ООН состоялась встреча представителей этой комиссии и эксперта Министерства электростанций СССР Н. Караваев, который обсуждал с директором Энергетических секций П. Советтом вопрос экспорта из СССР в западноевропейские страны угля, нефти и электроэнергии. Суть беседы сводилась к тому, что в связи «с острой нуждой» европейских стран в топливе и электроэнергии, Европейская экономическая Комиссия с удовлетворением отмечала готовность СССР к расширению сотрудничества с западноевропейскими странами в области поставок топлива и электроэнергии. Речь шла о советской ноте от 16 марта 1957 г.

В последующем на различных совещаниях в Женеве советские представители заявляли о принципиальном согласии увеличить экспорт топлива из СССР, однако в этих заявлениях не было технических деталей. Поэтому Европейская экономическая Комиссия стремилась получить у советских экспертов конкретные данные о возможных количествах, видах и сроках поставок из СССР топлива в Западную Европу с тем, чтобы организовать в кратчайшие сроки в Женеве встречу соответствующих представителей стран-покупателей и торговыми представителями СССР. Более того, предлагалась помощь в шахтном строительстве путем поставки материалов и горно-технического оборудования или предоставления кредита³.

На заключительной встрече советского эксперта с П. Советтом, начальником секции топлива Чельстремом, инженером Розе и председателем Секции перспективы Даймом Н. Караваев была выражена благодарность за предоставленную статистику об имевшихся ресурсах угля, кокса, газа, электричества, но одновременно особо отмечалось

² Внешняя торговля СССР. Статистический сборник. 1918–1966. М., 1967. С. 73.

³ Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 40 (Отдел машиностроения ЦК КПСС). Д. 67. Л. 149.

в качестве существенного пробела отсутствие баланса по нефтепродуктам. Особенное впечатление на Севетта, по словам Н. Каравай, произвели указанные в записке темпы развития топливной промышленности и энергетики, особенно нефти, газа и гидроэлектроэнергии; новостью явились сдвиги в удельном весе различных видов топлива в топливном балансе СССР, из которого было видно падение значения такого традиционного топлива России, как уголь. Убедительно была показана мощь восточной части СССР по топливным и гидроэнергетическим ресурсам⁴. Одновременно П. Севетт заметил существенный недостаток: отсутствие долгосрочного прогноза развития до 1970–1975 гг.

И все же главным предметом разговора являлся вопрос о международной торговле топливом и электроэнергией. Собеседников интересовали конкретные объемы и сроки возможных поставок. Причем особо подчеркивалось, что речь идет не только об угле, но и о нефти. Советский эксперт особо отметил такое замечание П. Севетта о взаимной выгоде: «Советский Союз, продавая свои товары, должен получать по соответствующим ценам нужные ему товары. Правда, не у всех есть товары, необходимые СССР. Возможно, что у итальянцев нет нужных товаров, но зато итальянцы могут предложить апельсины и лимоны»⁵. Представители европейской комиссии поинтересовались, потребуются ли в случае расширения поставок угля в Европу дополнительные капиталовложения в угольную промышленность. Н. Каравай справедливо ответил, что это зависит от объемов. Европейские представители заявили о настолько острой необходимости в ресурсах, что выразили готовность поддержать развитие шахт. Основные вопросы, которые интересовали собеседников, касались путей и объемов поставок угля в Европу из Донбасса, возможностей нового шахтного строительства в этом регионе. Интерес вызвали и возможные поставки электроэнергии. Новостью для П. Севетта была информация об уже развивающемся сотрудничестве СССР с Финляндией, Норвегией и Ираном по поставкам электроэнергии⁶.

4 декабря 1957 г. заместитель заведующего Отделом машиностроения ЦК КПСС В.С. Фролов информировал ЦК КПСС о рассмотрении полученных предложений. Госплан СССР и Министерство внешней торговли СССР занимались этими вопросами, проектом плана на 1958 г. было предусмотрено значительное расширение поставок топлива за границу.

⁴ Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 40 (Отдел машиностроения ЦК КПСС). Д. 67. Л. 150–154.

⁵ Там же. Л. 152.

⁶ Там же. Л. 154.

Вопрос экспорта электроэнергии изучался Госпланом СССР совместно с Министерством электростанций⁷.

27 мая – 1 июня 1957 г. состоялась конференция в Будапеште, посвященная 100-летию газовой промышленности и 50-летию организации производства паровых турбин в Венгрии. Присутствовали делегации из ГДР, Польши, Чехословакии, Румынии, СССР, Австрии и ФРГ. Представители делегации СССР выступили с докладами «Пути развития турбостроения СССР» (чл.-корр. АН СССР А.В. Щеглев), «Развитие газовой промышленности в СССР» (инженер П.Л. Кузнецов) и др. В отчете о конференции его авторы особо отмечали не юбилейный ее характер, а явно преобладающий интерес к удовлетворению не только текущих потребностей в ресурсах за счет СССР, но и на перспективу. Делался акцент на возникших там «исключительных» ресурсных затруднениях⁸. Действительно, запасы угля в Венгрии были ограничены, отличались низким качеством. Особые надежды представители этой страны возлагали на поставки газа из Румынии (намечается строительство газопровода 350 км). Одновременно авторы отчета отмечали приверженность старой технической интеллигенции Венгрии традициям западной технической школы, главным образом немецкой, но ссылались и на частые жалобы относительно редких связей с советскими специалистами.

Специалистами Министерства химической и тяжелой промышленности Венгрии большой интерес был проявлен к вопросам проектирования и организации строительства магистральных газопроводов. Высказывалось пожелание, поддержанное другими делегатами, об организации ежегодных энергетических конференций стран народной демократии⁹. В отчете акцентировалось внимание на сообщениях представителей Венгрии о загруженности промышленности не более чем на 75% из-за недостатка угля и мазута. По этой причине было недогружено машиностроение и имел место излишек рабочей силы. Положение, по их словам, должно было обостриться к январю-февралю 1958 г., т.к. не существовало возможности создать необходимые зимние запасы. Представители Венгрии говорили о желательности получить дополнительно к поставке 35 тыс. т мазута, 100 тыс. т газовых углей, 70 тыс. т коксующихся углей и около 400 тыс. т энергетических углей для загрузки промышленности¹⁰.

⁷ Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 40 (Отдел машиностроения ЦК КПСС). Д. 67. Л. 160.

⁸ Там же. Л. 63–72.

⁹ Там же. Л. 67–68.

¹⁰ Там же. Л. 70–71.

Вопрос обеспечения стран-участниц СЭВ, в том числе Венгерской Народной Республики, каменным углем, коксом, нефтью и нефтепродуктами был рассмотрен по поручению VIII Сессии СЭВ на совещании представителей госпланов и внешнеторговых организаций этих стран в сентябре 1957 г. в Москве. Были приняты рекомендации по взаимным поставкам на 1958–1960 гг.¹¹

Исследователь М.В. Славкина полагает, что подобный баланс экспорта сложился уже в 1953 г. По ее расчетам, именно с этого года по 1965 г. среднегодовой прирост вывоза нефти увеличился более чем в 9 раз и составил 6,22 млн т. Причем особенно заметен был рост в 1958–1961 гг. В первой половине 1960-х гг. СССР занимал 4-е место в мире, доля в общемировом экспорте углеводородов составляла 13% [8, с. 144]. До 1959 г. вывоз нефти в соцстраны существенно опережал другие виды нефтяного экспорта, в 1965 г. на долю этих стран приходилось 25,6 млн т. Все более во внешнеторговых отношениях с соцстранами активно работала схема «сырье – готовая продукция» [3, с. 146]. Союзники обеспечивались и дешевым сырьем, и возможностью сбыта более дорогой готовой продукции.

В докладе Госплана СССР по проекту основных направлений развития народного хозяйства страны на 1966–1970 гг., который был представлен в ЦК КПСС и Совет Министров СССР 28 августа 1964 г., прямо заявлялось: «Ускоренное развитие добывающих отраслей промышленности необходимо как с учетом внутренних потребностей, так и структуры внешней торговли, имея ввиду, что СССР вывозит большое количество продукции добывающей промышленности, прежде всего для обеспечения экономики стран – членов СЭВ и других социалистических стран»¹². В 1970 г. поставки нефти в страны – члены СЭВ должны были вырасти до 32 млн т (в 1965 г. – 17,9 млн т). СССР удовлетворял потребности этих стран в углеводородном сырье на 77%, «несмотря на напряженность топливно-энергетического баланса СССР»¹³. ЦК КПСС и Совет Министров СССР настоятельно требовали от союзных республик, министерств и ведомств обеспечить предпосылки «для полного выполнения обязательств СССР по поставкам товаров в страны – члены СЭВ и по оказанию содействия в ускоренном развитии экономики этих стран»¹⁴.

¹¹ Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 40 (Отдел машиностроения ЦК КПСС). Д. 67. Л. 80–81.

¹² Там же. Д. 207. Л. 10.

¹³ Там же. Л. 97.

¹⁴ Там же. Л. 211.

Эти поставки должны были удовлетворить потребности союзников на 90–95% и позволить им развивать высокими темпами свое машиностроение. Примечательно, что запросы по нефти удовлетворялись на 77%, по углю – на 82%, по электроэнергии – на 70%. Дальнейшее улучшение структуры топливно-энергетического баланса этих стран должно было обеспечиваться «путем более тесного многостороннего сотрудничества в рамках СЭВ», а также путем завоза нефти не только из СССР, но и из стран Среднего Востока и Северной Африки¹⁵.

Импортировал СССР из ЧССР, ГДР, ПНР, ВНР значительное количество комплектных установок и отдельных производств для химической и нефтеперерабатывающей промышленности стоимостью примерно 1 млрд руб. Одновременно предусматривалось существенное увеличение к 1970 г. импорта различного рода продукции (обувь, одежда, ткани, мебель, продукты питания) до 3,3 млрд руб. (в 1964 г. – 1,7 млрд руб.)¹⁶.

В дальнейшем предусматривалось развитие внешней торговли и экономическое сотрудничество СССР, исходя из задачи дальнейшего увеличения внешнеторгового оборота, «на основе улучшения структуры экспорта советских товаров за счет преимущественного роста вывоза машин и оборудования и других товаров с высокой валютной выручкой»¹⁷.

Планировалось увеличить товарооборот с Кубой и Югославией, сохранить объемы торговли с КНДР и Вьетнамом. В отношении Китая товарооборот предусматривался в расчетах без увеличения против настоящего уровня, при этом поставки из СССР товаров стратегического значения, а также «специмущества» не планировались¹⁸. Направления технического содействия СССР с развивающимися странами определялись с учетом необходимости оказания им помощи в создании собственной индустриальной базы, а также в проведении геологоразведочных работ, в дорожном, транспортном и ирригационном строительстве и организации сельскохозяйственных предприятий¹⁹. Машины и оборудование, «спецтехника и специмущество» поставлялись в значительной мере в счет кредитов. Общая сумма за 1966–1970 гг. составила 4,6 млрд руб. (1,8 млрд руб. коммерческие кредиты, 2,8 млрд – государственные). Экспорт продовольственных товаров не предусматривается, кроме сахара, рыбы и рыбных консервов²⁰.

¹⁵ Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 40 (Отдел машиностроения ЦК КПСС). Д. 207. Л. 97.

¹⁶ Там же. Л. 98.

¹⁷ Там же. Л. 91.

¹⁸ Там же. Л. 92.

¹⁹ Там же. Л. 93.

²⁰ Там же. Л. 95, 97.

Товарооборот с капиталистическими странами выражался прежде всего в импорте «квалифицированной» продукции машиностроения, дефицитных видов сырья и материалов, проката черных металлов, стальных труб, некоторой продукции химической промышленности. Объемы закупок должны были вырасти до 1,2 млрд руб. в 1970 г. против 1 млрд руб. в 1965 г.²¹

Успехи советской газовой промышленности, открытие богатейших запасов углеводородов в Западной Сибири вызвали живой интерес в Западной Европе. Так, в 1966 г. Королевская Академия наук Швеции обратилось в Министерство газовой промышленности СССР с предложением выступить советским ученым с докладом на эту тему на ежегодных Нобелевских чтениях. Министр газовой промышленности А.В. Кортунов с этой целью направил заместителя директора ВНИИгаза по научной работе Ю.П. Коротаева. В своем докладе «Добыча, транспорт и переработка природного газа в СССР» Ю.П. Коротаев рассказал о состоянии советской газовой промышленности, о перспективах ее развития. Большое внимание было уделено вопросам ресурсной базы промышленности, принципам комплексного проектирования разработок месторождений природного газа, преимуществам использования газа по сравнению с другими видами топлива.

По сути, западная сторона впервые от авторитетного эксперта получила информацию о развитии одной из перспективных отраслей советской промышленности. Докладчику было задано множество вопросов о ресурсной базе природного газа, о способах его доставки в Швецию через Финляндию, Прибалтику. Большой интерес к этой проблеме был вызван испытываемым в то время Швецией островом дефицитом газа. Доклад даже был опубликован в 1967 г. в трудах Шведской Академии наук [4, с. 15–16].

Согласно подсчетам С.И. Дегтева, из-за разницы цен и затрат на производство нефти и газа для стран СЭВ Советский Союз только в 1966–1970 гг. потерял около 600–700 млн руб. Исследователь пишет о «прекраснодушии» руководства страны, которое шло вразрез со всеми канонами рационального хозяйствования [1, с. 474, 477]. В социалистические страны с помощью СССР строили нефтеперерабатывающие заводы. Одновременно Куба, Болгария, Польша успешно осуществляли реэкспорт нефти. В первой половине 1960-х гг. экспорт углеводородного сырья СССР в капиталистические страны составлял уже 6% мирового нефтяного экспорта [4, с. 154]. В 1964 г. по нефтепроводу

²¹ Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 40 (Отдел машиностроения ЦК КПСС). Д. 207. Л. 93.

«Дружба» пошла сырая нефть в Восточную Европу. Подобная политика была крайне расточительной: в 1966–1970 гг. странам СЭВ поставлялась сырая нефть по цене 15–18 руб. за тонну, что не могло возместить даже затрат на добычу и транспортировку нефти [1, с. 482–484]. И после энергетического кризиса 1973 г. поставки нефти в восточноевропейские страны осуществлялись по заниженным ценам: цена в 1976 г. оказалась равна средней мировой за 1971–1975 гг. [8, с. 108].

Полагаем, что с середины 1960 г. по середину 1980-х гг. возможно выделить в качестве отдельного этапа в эволюции государственной политики в нефтегазовой сфере. В 1964 г. закончилось правление Н.С. Хрущева. 28 августа 1964 г. Госпланом СССР были представлены в ЦК КПСС и Совет Министров СССР доклад и план «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1966–1970 гг.». Оба документа, как и проект Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, имели гриф «совершенно секретно» и были рассекречены только в 1990-е гг. Согласно им, в качестве важнейшей была определена задача резко ускорить развитие народного хозяйства в предстоящий пятилетний период, т.к. выявились серьезные проблемы в советской экономике, фиксировалось значительное отставание по многим показателям от США. Производительность труда в советской промышленности составляла всего 40–50% от американской, производство природного газа – 22%, нефти – всего 55%²². Все более нуждался в топливе транспорт. В 1950–1960 гг. двигатель внутреннего сгорания, дизельный и турбореактивный, пришел на смену паровому, во многом благодаря доступности нефтепродуктов. Переворот в транспорте связал огромные территории страны, имел значительные социальные последствия, в немалой степени обеспечил мощный экономический рост: рост валовой продукции промышленности составил с 1950 г. по 1965 г. 4,5 раза – 357%²³.

В качестве важнейших задач в развитии нефтедобывающей промышленности определялось создание новых мощных центров добычи в районах Западно-Сибирской низменности (Тюменская обл.) и в Западном Казахстане (Мангышлак), добычу нефти по которым намечалось довести в 1970 г. до 34–45 млн т. Значительная роль отводилась также новым нефтедобывающим районам в Оренбургской и Пермской областях, Украинской ССР, Чечено-Ингушской и Дагестанской АССР. Должна была увеличиться добыча нефти и на уже разрабатываемых месторождениях. Требовалось улучшить структуру топливного баланса страны,

²² Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 40 (Отдел машиностроения ЦК КПСС). Д. 270. Л. 102, 104.

²³ Народное хозяйство СССР в 1960 г. М., 1961. С. 82, 220; Народное хозяйство в СССР в 1969 г. М., 1970. С. 52.

создать прочную сырьевую базу для химической отрасли, обеспечить высокие темпы развития нефтегазового комплекса. В 1970 г. планировалось довести удельный вес нефти и газа в общем производстве топлива до 61–62%, тогда как в 1965 г. он составлял 53%. Особо подчеркивалась необходимость внедрения новых методов разработки нефтяных месторождений и интенсификации добычи нефти (закачка газа и воды в пласт под высоким давлением, гидроразрыв пласта и др.), создания и внедрения комплексной автоматизации и телемеханизации производственных процессов с применением вычислительной техники, а также повышения скоростей бурения глубоких скважин в результате внедрения новой техники и улучшения организации буровых работ. Намечалось увеличить разведочное бурение с целью общей объем добычи нефти увеличить в 1970 г. в 1,5 раза против 1965 г.²⁴

Внедрение новых методов предусматривалось и для повышения качества продукции нефтеперерабатывающей промышленности. Речь шла о таких методах, как гидроочистка топлива, каталитического крекинга и риформинга, гидрокрекинга, термодифракционного коксования и др. На этой основе к 1970 г. планировалось до 70% бензина выпускать с октановым числом 72, 85 и выше против 13% в 1964 г. Главной задачей нефтепереработки определялось улучшение качества нефтепродуктов, обеспечение нефтехимии сырьем органического синтеза и наиболее рациональное размещение создаваемых мощностей по переработке нефти²⁵.

В 1970 г. добыча газа должна была увеличиться более чем в 2 раза по сравнению с 1965 г., попутного нефтяного газа – в 1,5 раза. При этом подчеркивалось, что рост объемов добычи примерно на 34% должен быть обеспечен прежде всего за счет еще не выявленных месторождений. Планировалось разработать и внедрить эффективные методы раздельной эксплуатации нескольких горизонтов газовых и газоконденсатных многопластовых месторождений одной скважиной (метод одновременной раздельной эксплуатации – ОРЭ), а также обеспечить широкое применение высокоэффективных процессов переработки газов. Для сокращения потерь намечалось строительство и ввод в действие газосборных сооружений, газобензиновых заводов и установок на нефтепромыслах в объемах, обеспечивающих повышение использование в народном хозяйстве продуктов нефти и газа в 1970 г. до 85% против 61,4% в 1963 г.²⁶

²⁴ Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 40 (Отдел машиностроения ЦК КПСС). Д. 207. Л. 35.

²⁵ Там же. Л. 35–36.

²⁶ Там же. Л. 41.

Акцентировалось внимание и на значимости увеличения минерально-сырьевых ресурсов страны с целью обеспечения разведанными запасами действующих, строившихся и проектируемых предприятий. Особо отметим, что по большинству полезных ископаемых прирост запасов в 2–3 раза превышал размеры добычи. Такого рода стратегия представляется особенно актуальной для современной России. Намечалось первоочередное развитие геологоразведочных работ по нефти и газу, алюминиевому сырью, меди, никелю, олову и другим важнейшим цветным и редким металлам, по коксующимся и энергетическим углям, по богатым железным, марганцевым и хромовым рудам. Объем глубокого разведочного бурения на нефть и газ должен был составить 47 млн куб. м²⁷.

В ряду важнейших направлений предусматривалось ускоренное развитие районов восточного Урала. Добыча угля должна была увеличиться там на 33% , в целом в СССР – на 17–18%, добыча газа – в 3,9 раза, тогда как в целом в СССР – в 2 раза²⁸.

Одновременно отмечалось, что развитие этих регионов невозможно без решения демографического вопроса. Для обеспечения опережающего развития восточных районов предлагалось учесть опыт прошлых лет и разработать специальные мероприятия по привлечению трудовых ресурсов и, прежде всего, улучшить жилищные и культурно-бытовые условия, развивать мясо-молочное и овощное хозяйство вблизи промышленных центров, а также торговлю и общественное питание²⁹.

Планы были достаточно амбициозными. При намеченных среднегодовых темпах прироста промышленной продукции в предстоящем пятилетии в 8,7–9,0% СССР в 1970 г. планировалось превзойти текущий (1963 г.) объем промышленного производства США на 16% и почти достигнуть современного уровня выпуска промышленной продукции США в расчете на душу населения. С учетом возможных среднегодовых темпов прироста промышленного производства США, СССР в 1970 г. должен был выпускать примерно 90% от объема промышленного производства США в целом и примерно 75–80% – в расчете на душу населения³⁰.

Значительное отставание СССР от США по производству предметов потребления объяснялось тем, что в структуре промышленной продукции СССР доля средств производства оказалась выше, чем в США, главным образом в связи с необходимостью обеспечения высоких темпов

²⁷ Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 40 (Отдел машиностроения ЦК КПСС). Д. 207. Л. 41–42.

²⁸ Там же. Л. 80.

²⁹ Там же. Л. 82.

³⁰ Там же. Л. 100.

расширенного воспроизводства, развития производства сырья и материалов «не только для собственных нужд, но и для удовлетворения потребностей стран-членов СЭВ, а также ввиду значительных затрат на оборону»³¹.

Одновременно признавалось, что отставание от США по уровню производительности труда в сельском хозяйстве, «хотя и несколько уменьшается, но еще будет значительным»³². Национальный доход по объему в СССР должен был составить 80–85%, но менее благоприятно складывалось положение в отношении распределения национального дохода, отмечали авторы доклада. Более высокая в СССР, чем в США, норма накопления национального дохода вызывала большее отставание СССР от США по размерам фонда потребления при равных объемах национального дохода³³.

В этих условиях значение «нефтегазового фактора» еще более возросло. В целях обеспечения намеченного развития нефтедобывающей промышленности предусматривалось создать в короткие сроки новые крупные нефтедобывающие центры, а также увеличить добычу в Башкирской и Татарской АССР, Азербайджанской ССР и в Средней Азии. Прирост промышленных запасов нефти должен был быть обеспечен в 1,6–1,7 раз³⁴. А потому требовалось активизировать геолого-поисковые и разведочные работы на нефть и газ в новых перспективных районах и поиски на нефть и газ в глубоко залегающих горизонтах на месторождения Закавказья, Северного Кавказа, Средней Азии и других районах страны, увеличить скорость бурения, внедрять новые методы разработки нефтяных месторождений и интенсификацию добычи нефти (гидроразрыв пласта, закачку воды и газа в пласт под высоким давлением, применение ПАВ, освоение эксплуатации глубоких нефтяных скважин, внедрение бесштанговых насосов, комплексной автоматизации и телемеханизации производства с применением вычислительной техники, создание новых и улучшение существовавших систем отбора, подготовки, хранения и транспорта нефти и попутного газа с использованием пластовой энергии и т.д.)³⁵.

В республиках Средней Азии предусматривалось ускоренное развитие ведущих отраслей промышленности (химической, нефтяной,

³¹ Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 40 (Отдел машиностроения ЦК КПСС). Д. 207. Л. 101.

³² Там же. Л. 104.

³³ Там же.

³⁴ Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 40 (Отдел машиностроения ЦК КПСС). Д. 207. Л. 130.

³⁵ Там же. Л. 131.

газовой, цветной металлургии, электроэнергетики), доведение добычи нефти до 19 млн т, газа – до 66 млрд м³, причем значительно планировалось увеличить добычу нефти и газа в Туркменской и Узбекской ССР³⁶.

Но особо выделялась задача создания крупной общесоюзной промышленной базы по добыче нефти и газа в Тюменской области. На развитие Западной Сибири и Дальнего Востока планировалось направить примерно 30% от общего объема капиталовложений по РСФСР. Предусматривалась активизация геологоразведочных работ в восточных районах и особенно – подготовки к промышленной эксплуатации месторождения нефти и газа, фосфоритов, глинозема, руд черных, цветных и редких металлов³⁷.

Трудно переоценить в этой связи значение Западно-Сибирского региона. Но с точки зрения В.П. Карпова, реализовывалась стратегия: «Брать нефть как можно быстрее, дешевле, сконцентрировавшись на основном звене и отбрасывая все, что не определяло очередной шумный успех и рекорд» [3]. Учеными и специалистами предлагался иной вариант: комплексный, с опережающим строительством нефтеперерабатывающих предприятий, развитием транспортной инфраструктуры, созданием производственных баз, решением социальных проблем. Возглавлял Главтюменнефтегаз с ноября 1965 г. до 1977 г. В.И. Муравленко, который, подчинившись курсу, определенному руководством страны, выбрал основным приоритетом форсированные темпы. Поэтому регион развивался однобоко, с доминированием добывающих отраслей, с излишне затраченными ресурсами. Этот выбор неоднозначно оцениваемого курса объясняется В.П. Карповым склонностью экономической системы к экстенсивному саморасширению [Там же].

Таким образом, развитие мощного нефтегазового комплекса страны в позднесоветский период явилось масштабным общенациональным проектом. Шло освоение восточных регионов страны. Активизировались геолого-поисковые и разведочные работы, было открыто значительное число крупных нефтяных и газовых месторождений. Этот курс был призван обеспечить амбициозные собственные планы и потребности в ресурсах стран – членов СЭВ и развивающихся стран. Во многом подобная расточительность была связана с тем, что открытие крупных нефтяных месторождений обусловило появление новых концепций их разработки, основанных на убеждении о якобы «неограниченных» запасах нефти. Представлялась правильной ускоренная их разработка при ограниченных капитальных вложениях. Однако последующие события доказали порочность таких подходов и выбранного курса.

³⁶ Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 40 (Отдел машиностроения ЦК КПСС). Д. 207. Л. 193–194.

³⁷ Там же. Л. 182.

Библиографический список / References

1. Дегтев С.И. Внешнеэкономические аспекты хозяйственной реформы 1965 г. (На примере нефтяной промышленности СССР) // Нефть страны Советов. Проблемы истории нефтяной промышленности СССР (1917–1991) / Под общ. ред. В.Ю. Алекперова. М., 2005. С. 456–490. [Degtev S.I. Foreign economic aspects of the economic reform of 1965 (On the example of the USSR oil industry). *Neft strany Sovietov. Problemy istorii neftyanoy promyshlennosti SSSR (1917–1991)*. V.Yu. Alekperov (ed.). Moscow, 2005. Pp. 456–490. (In Rus.)]
2. Иголкин А.А. Нефтяной фактор во внешнеэкономических связях России за последние 100 лет // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6. № 1. С. 87–93. [Igolkin A.A. The oil factor in Russia's foreign economic relations over the past 100 years. *Ekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2008. Vol. 6. No. 1. Pp. 87–93. (In Rus.)]
3. Карпов В.П. Нефтегазовый профиль индустриализации Тюменской области. 1960–1980-е годы // Налоги. Инвестиции. Капитал. 2004. № 5–6. URL: <http://nic.pirit.info/200412/052.htm> (дата обращения: 3.05.2019). [Karpov V.P. Oil and gas profile of industrialization of the Tyumen region. The 1960s–80s. *Nalogi. Investitsii. Kapital*. 2004. No. 5–6. URL: <http://nic.pirit.info/200412/052.htm>. (In Rus.)]
4. Калинов В.В., Ермолаев А.И. Профессор Ю.П. Коротаев (1926–2004). Серия «Выдающиеся ученые РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина». Вып. 71. М., 2010. [Kalinov V.V., Ermolaev A.I. Professor Yu.P. Korotaev (1926–2004) [Professor Yu.P. Korotaev (1926–2004)]. The series “Outstanding Scientists of Gubkin University”. Issue 71. Moscow, 2010.]
5. Нежинский Л.Н. У истоков социалистического содружества: СССР и страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй половине 40-х годов XX столетия. М., 1987. [Nezhinskij L.N. U istokov socialisticheskogo sodruzhestva: SSSR i strany Centralnoj i Yugo-Vostochnoj Evropy vo vtoroj polovine 40-h godov XX stoletiya [At the origins of the Socialist Commonwealth: The USSR and the countries of Central and South-Eastern Europe in the second half of the 40s of the XX century]. Moscow, 1987.]
6. Некрасов В.Л. «Дилемма Хрущева»: реформы Госплана СССР, нефтехимический проект и вызовы холодной войны (вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х гг.). М., 2019. [Nekrasov V.L. «Dilemma Hrushcheva»: reformy Gosplana SSSR, neftekhimicheskij proekt i vyzovy holodnoj vojny (vtoraya polovina 1950-h – pervaya polovina 1960-h gg.) [“Khrushchev's Dilemma”: Reforms of the USSR State Planning Committee, the petrochemical project and the challenges of the Cold War (the second half of the 1950s – the first half of the 1960s). Moscow, 2019.]
7. Славкина М.В. Четыре лика советского нефтяного экспорта: основные тенденции развития в 1922–1990-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 7 (261). История. Вып. 49. С. 56–64. [Slavkina M.V. The Four Faces of Soviet oil exports: The main development trends in 1922–1990. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012. No. 7 (261). History. Issue 49. Pp. 56–64. (In Rus.)]

8. Славкина М.В. Великие победы и упущенные возможности: влияние нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие СССР в 1945–1991 гг. М., 2007. [Slavkina M.V. Velikie pobedy i upushchennye vozmozhnosti: vliyaniye neftegazovogo kompleksa na socialno-ekonomicheskoye razvitiye SSSR v 1945–1991 gg. [Great victories and missed opportunities: The impact of the oil and gas complex on the socio-economic development of the USSR in 1945–1991]. Moscow, 2007.]
9. Черкасов Н., Мельников Ю. Механизм интеграции стран СЭВ: буржуазные оценки и реальность // Плановое хозяйство. 1979. № 10. С. 105–117. [Cherkasov N., Melnikov Yu. The mechanism of integration of COMECON countries: Bourgeois assessments and reality. *Planovoe khozyaystvo*. 1979. No. 10. Pp. 105–117. (In Rus.)].

Статья поступила в редакцию 30.05.2023, принята к публикации 17.06.2023
The article was received on 30.05.2023, accepted for publication 17.06.2023

Сведения об авторах / About of the authors

Бодрова Елена Владимировна – доктор исторических наук, профессор; заведующая кафедрой гуманитарных и социальных наук Института технологий управления, МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва

Elena V. Bodrova – Dr. Hab. in History; Head at the Department of Humanities and Social Sciences of the Institute of Management Technologies, MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russian Federation

E-mail: evbodrova@mail.ru

Калинов Вячеслав Викторович – доктор исторических наук, доцент; заведующий кафедрой истории факультета гуманитарного образования, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, г. Москва

Vyacheslav V. Kalinov – Dr. Hab. (History); Head of the Department of History, Faculty of Humanitarian Education, National University of Oil and Gas “Gubkin University”, Moscow, Russian Federation

E-mail: kafedra-i@yandex.ru

Красивская Валерия Николаевна – кандидат исторических наук; преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук Института технологий управления, МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва

Valeria N. Krasivskaya – PhD in History; teacher at the Department of Humanities and Social Sciences of the Institute of Management Technologies, MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russian Federation

E-mail: krasivskaya93@yandex.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи
All authors have read and approved the final manuscript